

ГЛАВА 0060 Крики в ванной, прошло полчаса.

"Хорошо". Нин Тао наконец-то удалил руку с лица Чжао Ушуана.

Несмотря на то, что в доме был включен кондиционер, Чжао Ушуан все еще потела, и пот ударил легким сароном по ее телу. Свет излучает туманную красоту гор и воды.

Она была очень горячей штучкой, но не знала, что это из-за духовной силы Нинг Тао.

Если это нормальный шрам, все, что нужно сделать Нин Тао, это нанести бальзам для бровей один или два раза, и все готово. Однако лицо Чжао Ушуана было обгорело серной кислотой, и ему пришлось использовать свою духовную силу, чтобы помочь в лечении бальзамом для красоты. Особая душевная сила, обладающая целебными свойствами, в сочетании с бальзамом красоты, который суперэффективен на шрамы, уникальная процедура, уникальное лекарство, о чудесах трудно придумать. Более того, для усиления эффекта от лечения, он использовал три целых бутылки бальзама красоты.

"Готово?" Реакция Чжао Ушуана была отложена на несколько секунд.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Иди и умой лицо, но ты не должен торопиться, сначала намочи кожу влажным полотенцем, а затем осторожно протри лекарственную глину водой".

Только тогда Чжао Ушуан встала с кровати, и когда она встала с кровати, она, казалось, поняла, что саронг на ее теле промок от пота, протянула руку и прикрыла грудь, и пошла в ванную комнату со светлым шажком.

Нин Тао положил пустую фарфоровую вазу в маленький сундук с лекарством, и в процессе его глаза коснулись кинжала, лежащего в маленьком сундуке с лекарством снова. История о странной змее и разведчике Динга вернулась к нему, и его рука бесконтрольно тянулась к кинжалу.

О том, чтобы схватить кинжал, его рука втянута снова, его разум поражен, "Злая Секта, кажется, может повлиять на меня. Может быть, тогда Мастер Динг ударил этим кинжалом змеиноного демона, и этот кинжал был демонизирован, а теперь он возвращается, чтобы отомстить Мастеру Дингу?".

Он не мог не посмеяться над собой, когда думал об этом: "Как может быть такая странная и причудливая вещь в этом мире? Если бы Дин Йе действительно была змеиным демоном, разве это не сделало бы ее вьетконгской версией Бай Сучжэня или Сяоцина?"

"А!" Внезапно раздался крик из туалета.

Нинг Тао был ошеломлен, потянул за ногу и побежал в туалет.

Почти в то же самое время дверь комнаты была открыта, и Fan Hua флуоресцентно бросился в дверь. Нин Тао отказался от своих шагов во времени, иначе он бы столкнулся с флуоресценцией Fan Hua.

"Что случилось?" Фан Ва флуоресцентно выглядел нервным.

Нинг Тао указала на ванную: "Я не знаю, она там".

"А-а-а" В это время крики Чжао Ушуана опять прозвучали из ванной.

"Ушуанг, что с тобой?" Fan Wah флуоресцентно бросился в ванную снова, и он не придавал этому особого значения, нажав на дверь, как только добрался до нее.

В ванной Чжао Ушуань стоял перед раковиной, оба глаза смотрели прямо на себя в зеркало. После смывания грязи шрамы на лице больше не видны, остались только слабые следы, которые легко скрываются с помощью макияжа. Еще более удивительным было то, что шрам, который был натянут на нижнюю губу, не только исчез, но и, казалось, восстановил эластичность и жизненную силу кожи, а нижняя губа могла закрыться точно так же, как и раньше, тонкая и сексуальная!

Фан Ва был ошеломлен и весь человек застыл в дверном проеме.

"Хахаха....." Чжао Ушуан засмеялся, слеза волнения и радости катилась вниз с его глаз.

Нин Тао сказал: "Госпожа Чжао, я не могу избавиться от всех шрамов на вашем лице сразу, потому что кожа новорожденного все еще нежная и не выдерживает интенсивной терапии". Приходите ко мне через три дня, и я дам вам еще один, который полностью восстановит ваше лицо, каким оно было до травмы".

Чжао Ушуан пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао и всхлипнула от радости: "Спасибо, доктор Нин".

Только тогда Fan Hua Flu отошли назад, его глаза также переместились в тело Нин Тао, его глаза горят: "Хаха, я знал, что никогда не посмотрю не на того человека, брат Нин, ты действительно божественный врач! В медицине, я не думаю, что кто-нибудь осмелится сказать, что это выше тебя!"

Нин Тао засмеялся: "Брат Хуафу польщён, моя сторона в порядке, Цзян Хао всё ещё ждёт меня, так что я вернусь первым".

"Доктор Нинг, подождите". Чжао Ушуань вышел из ванной комнаты и сделал большой шаг к шкафу.

Нин Тао догадался, что Чжао Ушуан собирается достать ему деньги на медицину.

Фан Ва улыбнулся и сказал: "Неужели брат Нинг так хочет вернуться к своей девушке? Я также хотел бы выпить и поболтать со старым братом Нингом, как насчет того, чтобы позвать моих младших братьев и сестер вместе".

На лице Нин Тао появился намек на смущение: "Мы с Цзян Хао на самом деле не друзья-мужчины и не подруга, мы просто очень близкие друзья".

Фан Хуа бегло и игриво сказал: "Старый брат Нин, я прохожий, мои глаза не ошибутся, ты просто не видишь, когда говоришь это".

Нинг Тао просто улыбнулся и не объяснил дальше. Дело не в том, что он не видел этого, он мог более или менее чувствовать доброту Цзян Хао и намеки по отношению к нему, но у него были проблемы, которые он не мог преодолеть. Каждый месяц на бамбуковой тетради идет для него битва за жизнь и смерть, где у него есть сердце, чтобы говорить о любви? Немного непреднамеренности будет, один месяц еще влюблен, следующий месяц - выживший, как он может навредить такой хорошей девочке?

В это время подошёл Чжао Ушуан, держа в обеих руках чек с наличными, и передал его Нин Тао: "Доктор Нин, маленький смысл, пожалуйста, возьмите его".

Когда я увидел его в первый раз, это было очень важно.

Чжао Ушуан занятно сказал: "Это не много, я все еще думаю, что даю меньше, я определенно дам тебе сумму, достойную консультации доктора Нинга через три дня".

Достаточно очевидно, что через три дня ты вылечишь меня полностью и у меня будет больше денег.

Фань Хуа флуоресцентно улыбнулась и сказала: "Брат Нин, Ушуанг, отдай, возьми, не стесняйся, она зарабатывает легкие деньги, радиостанция должна заплатить ей 20 миллионов за эстрадное шоу".

20 миллионов за варьете? Он потер лицо Чжао Ушуана для почти эстрадного шоу, и использовал уникальную особую духовную силу мира и уникальный эликсир мира, чтобы заработать два миллиона, так что, кажется, на самом деле не так уж много, чтобы дать.

Нин Тао протянул руку и взял кассовый чек в руке Чжао Ушуань, после этого положил его в руку Fan Hua Lum.

Фан Хуа флуоресцентно замер на мгновение, и сделал отталкивающий шаг: "Старый брат Нин, что ты имеешь в виду?".

Нинг Тао сказал: "Вот список денег, которые я дал тебе на покупку трав". Сказав это, он вытащил список и положил его в руку Фан Хуа Беглому.

Фан Ва бегло взял список, но толкнул чек в руку Нин Тао: "Просто дай мне список, я не могу взять деньги".

Нин Тао сказал: "Брат Вах Флуу, если ты не берешь с меня деньги, как я могу просить тебя купить мне трав в будущем?".

На самом деле, он только что догадался, что Чжао Ушуан собирается достать ему деньги на медицину. Если он дает меньше, он не принимает это, как одолжение Фан Ва флуоресценции для трав. Если бы он дал больше, он бы взял деньги и отдал их Fan Hua Flu, чтобы купить травы. Первое заключается в том, что Чжао Ушуань должен ему услугу, а Фань Хуадзю он должен услугу, в то время как второе никому не обязано услугой.

Дружба джентльмена легка, как вода, хотя он и заводит друзей, но он не хочет пользоваться преимуществами людей, а тем более, он не хочет, чтобы люди качались из-за их благосклонности. Он является естественным посредником между добром и злом, владельцем Небесной клиники, которому необходимо поддерживать не только равновесие между добром и злом, но и равновесие в отношениях с миром для людей.

После нескольких коротких секунд размышлений Фан Хуа Лам также принял решение, он засмеялся: "Так как это так, то я возьму это на себя, я позабочусь о травах".

В углах рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Спасибо, брат Хуа Флуоресцент".

Чжао Ушуан посмеялся и сказал: "Вы двое все еще приходите и уходите вежливо. Давай выпьем, я так счастлива сейчас, что хочу."

Ван Вал сказал: "Я принесу вино".

Нин Тао, однако, сказал: "Госпожа Чжао, если вы не хотите обесцвечивания лица, то лучше не пить, кожа новорожденного нежная, а алкоголь их раздражает".

Чжао Ушуан последовал за ним и рассеял его мысли: "Тогда я не буду пить, хорошо просто поговорить об этом". Ее глаза переместились в маленький сундук Нин Тао медицины, вдруг вспомнив что-то, она сказала осторожно: "Доктор Нин, у вас все еще есть такая мазь?"

Нинг Тао сказал: "Есть еще три бутылки".

"Можно посмотреть?" Фан Хуа флуоресцентно задался вопросом, какое лекарство Нин Тао использовало для заживления шрамов на лице Чжао Ушуан.

Нин Тао открыл маленькую коробку с лекарствами и вытащил две бутылки бальзама красоты, подарив одну Чжао Ушуану, а затем еще одну Фан Хуа Флуу.

И Чжао Ушуань, и Fan Hua Lum не могли дождаться, чтобы открыть пробку фарфоровой бутылки, чтобы увидеть бальзам красоты внутри и понюхать его запах.

"Это та штука, которая вылечила Ушуанга?" У Чжао Ушуана было удивленное выражение лица.

"Пахнет так волшебно, так освежает и успокаивает только запах." Чжао Ушуань выражал удовольствие, держа маленькую фарфоровую вазу слева, а потом смотрел, нюхал и нюхал, и не мог перестать любить ее.

Нин Тао сказал: "Вот оно, оно называется Мэй Сян Мазь".

Фан Вах с восторгом сказал: "Брат Нинг, если у тебя есть такие хорошие вещи, почему бы тебе не создать косметическую марку? Могу поспорить, что как только вы создаете косметическую марку с этой мазью, не пройдет и трех лет, как она станет крупной международной маркой и будет продаваться по всему миру".

Нин Тао, однако, покачал головой: "Эта мазь сделана секретным методом и не может быть произведена массово".

Мерцание разочарования вспыхнуло в глазах Fan Hua Lum, он думал об ультра-международном бренде, но чего он не мог ожидать, так это того, что этот волшебный бальзам красоты был сделан Нин Тао в древней клинике, с использованием Дан Пламя и сломанной маленькой кастрюли.

"Доктор Нинг, это... Вы можете прислать мне бутылку?" Чжао Ушуань взял маленькую фарфоровую вазу и отказался отпустить.

Нин Тао сказал: "Давайте возьмем первую встречу в подарок для двоих, у меня еще осталась одна бутылка, этого должно быть достаточно, когда я дам вам лечение через три дня".

"Спасибо, доктор Нинг". Чжао Ушуан была так счастлива, что следы слез на ее лице не высохли, но улыбка была яркой, как цветок.

Фан Ва засмеялся и сказал: "Если это так, то мне жаль".

Для двух мужчин это, несомненно, было получение драгоценного подарка, в то время как для Нин Тао это был выбивание из двух кирпичей верхнего круга.

Чжао Ушуан - горячая звезда развлечений, и после ее возвращения кто-то обязательно спросит ее, как она вылечилась, и его бальзам красоты станет воровством в этом кругу.

Что касается Fan Hua Fluu, он был первоклассным бюрократом с широким дверным проемом, и он также мог порекомендовать бальзам для красоты и его медицинские навыки для больших шишек в нужде. Таким образом, он может не только зарабатывать деньги на поддержание ужасных расходов алхимии, но и расширять сферу и уровень "пациентов клиники" и зарабатывать больше добра и зла!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858094>